

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА И ЗАЩИТА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПАВЛОВ Евгений Александрович - кандидат юридических наук, старший научный сотрудник НИИ образования и науки

Для ведения предпринимательской деятельности необходимо обладать определенными имущественными правами и интересами. С одной стороны, получение прибыли от использования имущества является одной из форм предпринимательской деятельности, с другой - наличие у предпринимателя обособленного имущества обеспечивает его ответственность по обязательствам. Предприниматели, будучи коммерческими субъектами по своей направленности, обладают, как правило, имуществом на праве собственности и иными имущественными правами и интересами.

Ключевые слова: *имущественные права, права человека и гражданина, предпринимательская деятельность, охрана и защита прав, собственность.*

Конституция РФ содержит ряд важных нормативных положений, которые в совокупности составляют конституционные гарантии предпринимательства в современной России. Конституция РФ имеет высшую юридическую силу в иерархии правовых актов в России; законы и другие правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции РФ. Поэтому юридически гарантированные Конституцией РФ основы предпринимательства не могут быть изменены или нарушены ни одним правовым актом, принятым в России на федеральном, региональном, муниципальном или локальном уровне¹.

¹ См.: Тихомиров М.Ю. Индивидуальный предприниматель: правовое положение и виды деятельности.

Конституционные положения, касающиеся исследуемой темы, призваны гарантировать устойчивость и предсказуемость законодательства о предпринимательстве, основывающегося на ст. 34 Конституции РФ. Однако многие из правовых актов, идущие в развитие данной нормы конституционного права, к сожалению, носят декларативный характер, не имеют прямого действия на развитие предпринимательства, а главное, что нередко не исполняются. В этой связи актуальность приобретает задача исследования и усовершенствования проблем конституционно-правового регулирования охраны и защиты имущественных прав и интересов предпринимателя.

Для проведения указанного исследования необходимо рассмотреть понятийный аппарат имущественных прав и интересов предпринимателя, а также охраны и защиты имущественных прав и интересов предпринимателя и их различия.

Рассматривая основные понятия необходимо отметить, что самого понятия имущественных прав и интересов в законодательстве не закреплено. Для того чтобы данное понятие определить следует исходить из понятия «имущество». На этот счет существуют разные мнения ученых, например Семенов В.В. считает, что понятием «имущество» в его конституционно-правовом смысле охватываются, в частности. – М.: Издательство Тихомирова М.Ю., 2009 г., С.6.

ности, вещные права и права требования, в том числе принадлежащие кредиторам. Такой подход содержится в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 17 декабря 1996 г. по делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 г. «О федеральных органах налоговой полиции» и корреспондирует толкованию этого понятия Европейским судом по правам человека, которое лежит в основе применения им статьи 1 Протокола N 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод»².

По мнению Грудцыной Л.Ю., раскрывая конституционно-правовой смысл понятия «имущество», Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что им охватываются не только право собственности, но и вещные права (Постановления от 16 мая 2000 г. и от 3 июля 2001 г.). Следовательно, частью 3 ст. 35 Конституции РФ гарантируется защита не только права собственности, но и таких имущественных прав, как право постоянного (бессрочного) пользования или пожизненного наследуемого владения земельным участком³.

Оба мнения основаны на позиции Конституционного суда РФ и в принципе правильны, но понятия здесь слишком обобщены, в них не указаны какие права входят в понятие вещные.

Как считает Добровольский В.И., имущественные права требования также являются «имуществом», а, следовательно, обеспечиваются конституционно-правовыми гарантиями, включая охрану законом прав, и судебную защиту нарушенных прав (части 1, 3 ст. 35 Конституции РФ)⁴.

Таким образом, под имущественными правами, в том числе и предпринимателя, подразумеваются вещные права, куда входит право оперативного управления, пра-

во собственности, право хозяйственного ведения, право постоянного (бессрочного) пользования), право пожизненного наследуемого владения, сервитуты, а также права, вытекающие из обязательственных отношений (право требования)⁵.

Существует традиционное мнение, что имущественные права субъектов, в том числе и предпринимателей, охраняются Конституцией РФ и отраслевым законодательством как естественное и неотчуждаемое право, одна из экономических основ конституционного строя⁶.

Об охране имущественных прав говорится в ст. 35 Конституции РФ⁷.

В ч. 1 ст. 35 Конституции РФ под охраной права частной собственности (имущественных прав и интересов) следует понимать как охрану права собственности на вещь (вещи), принадлежащую частному лицу – физическому (индивиду) или юридическому (организации), так и охрану права этого частного лица на осуществление хозяйственно – экономической деятельности на базе принадлежащего ему имущества⁸.

Данное определение уточняет предмет конституционной охраны и указывает на то, что Конституция охраняет не только право собственности индивида, в том числе и предпринимателя, но и право на возможность вести экономическую деятельность.

С точки зрения Дмитриева Ю.А. охрана имущественных прав представляет собой закрепление в законодательстве ряда гарантий для частных собственников, позволяющих им беспрепятственно реализовывать свои права, а также защищающих их от незаконного изъятия собственности⁹.

⁵ Лагуткин А.В., Грудцына Л.Ю. Гражданское общество в современной России: проблемы роста // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2013. № 2-3. С. 6-10.

⁶ См.: Постатейный научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. О.Е. Кутафина. – М.: ЗАО Библиотечка «Российской газеты», 2003 г., С.38.

⁷ Конституция Российской Федерации от 1993 г. // Российская газета.1993. № 237.Ст.137.

⁸ См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. Л.А. Окунькова, БЕК, 1996 г., С.77.

⁹ См.: Конституция Российской Федерации. На-

² См.: Гаджиев Г.А. Конституционные основы современного права собственности // Журнал российского права. 2006. № 12.

³ См.: Грудцына Л.Ю. Наследование. Дарение. Рента. Как правильно распорядиться своим имуществом. – М.: Эксмо, 2006 г., С. 261.

⁴ См.: Добровольский В.И. Проблемы корпоративного права в арбитражной практике. – М.: ВолтерсКлувер, 2006 г., С. 85.

Такое понятие охраны имущественных прав и интересов соответствует ее сущности и раскрывает ее составляющие, из которых можно понять в чем заключается охрана имущественных прав человека вообще, включая и предпринимателя.

Арефьев Г.П. считает, что отношения по охране имущественных прав и интересов возникают и существуют в основном до наступления правонарушений, хотя не исключается их появление и в процессе защиты субъективных прав. Но эти охранительные отношения не являются составной частью отношений, возникающих по поводу защиты субъективных прав, а существуют наряду с ними (например, в ходе защиты имущественных прав охраняется законность осуществления правоприменительного процесса); охраняются, как правило, относительно неопределенные имущественные права и интересы неопределенного круга субъектов права (в том числе и предпринимателей), ограниченно-го пределами нормы, закрепляющей охранительные отношения¹⁰.

С данным мнением нельзя не согласиться, оно еще более глубже чем предыдущее мнение отражает сущность охраны имущественных прав и интересов и ее действие во времени.

Таким образом, конституционно-правовая охрана имущественных прав и интересов предпринимателя характеризуется наличием ряда конституционных гарантий, позволяющих предпринимателю беспрепятственно вести хозяйственно-экономическую деятельность на базе принадлежащего ему имущества, а также ограждающих его от незаконного изъятия его собственности. Данные гарантии представляют собой нормы права, охраняющие правоотношения в экономической сфере.

Рассмотрев понятие конституционно-правовой охраны имущественных прав и

интересов предпринимателя перейдем к исследованию понятия конституционно-правовой защиты охраны имущественных прав и интересов предпринимателя.

О защите имущественных прав говорится в ст. 45 – 46 Конституции РФ¹¹.

В первую очередь следует отметить, что Конституция РФ понятие защиты и охраны путает, например в ст. 38 указано, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства, термин защита в данном случае не применим, поскольку защита может иметь место только тогда, когда право нарушено, поэтому правильнее было бы указать «под охраной». Еще пример, в ст. 52 Конституции РФ предусмотрено, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Здесь следовало бы указать, что права потерпевшим защищаются, а не охраняются, т.к. права уже нарушены.

Под конституционно-правовой защитой понимается восстановление положения, существовавшего до нарушения (путем совершения конкретных действий или бездействия) того или иного права, это обеспечение с помощью правовых механизмов (средств и способов) восстановления нарушенных прав и свобод человека и гражданина, а также использование самими лицами, права и свободы которых нарушены, предоставленных им законом средств и способов восстановления и защиты своих прав и свобод¹².

С данным мнением стоит согласиться, поскольку защита и конституционно-правовая, в том числе подразумеваемая под собой восстановление нарушенных прав и средства восстановления прав государство закрепляет в законодательстве, начиная с Конституции.

В узком смысле конституционная защита прав понимается как вид процессу-

---

учно-практический комментарий /под ред. Ю.А. Дмитриева, Юстицинформ, 2007г., С.90.

¹⁰ См.: Арефьев Г.П. Проблема защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство. Межвузовский тематический сборник. – Ярославль: Ярославский государственный университет, 1981 г., С. 70.

¹¹ Конституция Российской Федерации от 1993г. // Российская газета.1993. № 237.Ст.137.

¹² См.: Конституция Российской Федерации. Научно-практический комментарий /под ред. Ю.А. Дмитриева, Юстицинформ, 2007г., С.129.

альной деятельности, в широком смысле – как конституционная обязанность государства, систематическая деятельность правозащитных структур. Последнее составляет существо и предназначение деятельности Конституционного Суда РФ, который действует «во исполнение своего конституционно-правового статуса и этим самым реализует правозащитную функцию государства»¹³.

Такая точка зрения представляется не совсем точной. Поскольку процессуальная деятельность сама по себе без регулирующих ее норм не будет существовать, поэтому здесь нужно добавить, что конституционная защита прав – это процессуальная деятельность регулируемая законодательством, начиная с конституционных норм.

В конституционно-правовом смысле понятие защиты, разумеется, не может сводиться к таким частным формам деятельности управомоченных и обязанных субъектов правоотношений, какие указываются в ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, однако многие подходы здесь оказываются приемлемыми и в публично-правовых целях. Во-первых, конституционное право на предпринимательскую деятельность не нуждается в признании, поскольку оно уже признано в силу авторитета Конституции Российской Федерации и принципов ее верховенства и прямого действия. Во-вторых, для полноценной реализации конституционного права на предпринимательскую деятельность недостаточно пресечения правонарушений, устранения препятствий либо восстановления нарушенного права. Здесь требуется обеспечение баланса публичных и частных интересов в системе защиты прав предпринимателей, разграничение полномочий Российской Федерации, субъектов Федерации и муниципальных образований по реализации права на предпринимательскую деятельность, осуществление конституционных основ экономической системы в

процессе функционирования гражданского общества¹⁴.

Интересное, но в тоже время запутанное определение конституционной защиты, здесь последняя дополнена регулированием действий органов государственной власти различных уровней, что тоже важно в осуществлении предпринимательской деятельности.

На основании изложенного, можно сделать вывод, что конституционно-правовая защита имущественных прав и интересов, представляет собой правовые механизмы (средства и способы), восстанавливающие положение, существовавшее до нарушения имущественного права, которые не только пресекают правонарушение, но и обеспечивают баланс публичных и частных интересов в системе защиты прав предпринимателей, разграничивают полномочия Российской Федерации, субъектов Федерации и муниципальных образований по реализации права на предпринимательскую деятельность.

Рассмотрев основные понятия защиты и охраны имущественных прав и интересов перейдем к анализу норм Конституции РФ на предмет охраны и защиты имущественных прав и интересов, который следует начать с самой главной нормы исследуемой темы – ч. 1 ст. 34 Конституции РФ предусматривается право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности¹⁵. Из этого положения вытекает возможность путем принятия закона запрещать какие-то виды экономической деятельности. Если бы эта норма не была ограничена положениями ст. 55 Конституции РФ, она представляла бы серьезную угрозу для предпринимательства. Право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности является основой инсти-

¹³ См.: Зутиков А.И. Конституционно-правовые основы защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 11, 12.

¹⁴ См.: Лыкин Е.Г. Механизмы правового регулирования и защиты конституционных основ предпринимательской деятельности // Безопасность бизнеса. 2006. № 1.

¹⁵ Конституция Российской Федерации от 1993г. // Российская газета. 1993. № 237. Ст. 137

тутов или даже отрасли законодательства. Поэтому непосредственное применение положений ст. 34 Конституции РФ судами общей юрисдикции и арбитражными судами если и допустимо, то только в условиях отсутствия законов или при несоответствии доконституционного законодательства новой Конституции РФ. Таким образом, в ст. 34 Конституции РФ можно обнаружить единство двух противоположностей – свобода предпринимательства и государственное регулирование предпринимательства и связанное с этим ограничение прав. Не случайно в п. 1 ст. 34 говорится о праве на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности, а в п. 2 о том, что не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. Такая конструкция ст. 34 является следствием того, что в ст. 7, находящейся в главе 1 «Основы конституционного строя», Российская Федерация определяется как социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека¹⁶.

Действительно такая противоречивость норм говорит о том, что государство все же старается ограничить имущественные права.

В совместном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ № 6/8 от 1 июля 1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» предусмотрено, что в силу ст. 55 Конституции РФ и ст. 1 ГК РФ ограничение гражданских прав допустимо лишь на основании закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Иные нормативно-правовые акты не могут содержать таких ограничений¹⁷.

¹⁶ См.: Конституционные основы предпринимательства // <http://library.by/shpargalka/belarus/002/191.htm>

¹⁷ См.: Постановление Пленума Верховного Суда

Данный нормативный акт тем самым подтвердил положения Конституции РФ, дав соответствующее руководство судам в части применения норм относящихся к данному вопросу, и определил, в каких границах могут быть ограничения имущественных прав.

Важной составной частью права на предпринимательскую деятельность является право предпринимателей иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (п. 2 ст. 35 Конституции РФ). Собственник может быть лишен своего имущества только по решению суда. Изъятие имущества предпринимателей по решению суда – важнейшая конституционная гарантия их имущественной независимости от государства. При этом ч. 2 ст. 46 Конституции РФ предусматривает право на обжалование решений и действий органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц в суд¹⁸.

Таким образом, в указанных нормах сочетается право предпринимателя иметь имущество и защита такого права в судебном порядке. Однако учитывая несовершенство судебной системы в России данное право таким способом защитить весьма сложно.

Содержащееся в п. 3 ст. 35 Конституции РФ положение о том, что принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения, исчерпывающе определяет цели и условия изъятия имущества у предпринимателей. Если российские суды станут придерживаться практики широкого подхода к интерпретации понятия незаконной экспроприации, будет складываться благоприятный «климат» для развития

РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ № 6/8 от 1 июля 1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 9; 1997. № 5.

¹⁸ См.: Смагина И.А. Предпринимательское право: Учебное пособие. – М.: Омега-Л, 2009 г., С. 252.

предпринимательства, в том числе с участием иностранного капитала. В российской печати сообщалось об опасном прецеденте, созданном объединением «Транснефть», когда оно отказало одному из совместных предприятий в праве пользоваться его нефтепроводом. Подобные случаи вполне могут подпадать под определение незаконной экспроприации и влечь соответствующие юридические последствия. Рисковый характер предпринимательской деятельности означает первостепенную важность вопроса об ущербе предпринимателей и его возмещении¹⁹.

Равноценное возмещение, указанное в п. 3 ст. 35 Конституции РФ выражается в форме выплаты гражданину компенсации, соответствующей реальной стоимости имущества на момент его отчуждения, и возмещения ему полных убытков²⁰.

Данная норма охраняет имущественные права предпринимателя, однако в жизни она реализуется не в полном объеме. Проблема заключается в том, что государство подчистую возмещает ущерб предпринимателю в гораздо меньших размерах, мотивируя это отсутствием денежных средств в бюджете.

Тихомиров М.Ю. считает, что в ч. 1 ст. 35 речь идет о собственности, и поэтому здесь под охраной права частной собственности следует понимать как охрану права собственности на вещь (вещи), принадлежащую частному лицу – физическому (индивиду) или юридическому (организации), так и охрану права этого частного лица на осуществление хозяйственно-экономической деятельности на базе принадлежащего ему имущества²¹.

Безусловным стимулом для развития предпринимательства являются положения ст. 53 Конституции РФ о возмещении государством вреда, причиненного неза-

конными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Данную норму можно отнести к защите имущественного права предпринимателя²².

Несмотря на законодательное закрепление права частных лиц, в том числе предпринимателей, на получение возмещения от государства, механизм осуществления этого права урегулирован недостаточно. Особое внимание, уделяемое отношениям по возмещению вреда предпринимателям, объясняется тем, что проблема ответственности государства стоит наиболее остро именно в отношении предпринимателей. Следует сразу оговориться, что в соответствующих нормах предприниматели не выделяются как особая категория потерпевших²³.

Что касается, выделения предпринимателя в отдельную категорию, то в этом нет необходимости, поскольку предпринимателя обычно приравнивают к частному лицу. Данная норма используется широко в судебной практике и в принципе применима и эффективна, она действительно является реальной защитной для имущества предпринимателя.

Нормативное содержание ст. 71 Конституции РФ, согласно которой к ведению Российской Федерации относится именно регулирование конституционных прав и свобод (в том числе права на предпринимательскую деятельность), в то время как защита этих прав составляет предмет совместного ведения Федерации и ее субъектов. Соответственно в первом случае допускается принятие федеральных нормативных правовых актов, а во втором – также региональных документов, которые не должны противоречить федеральным актам. Немалую пользу здесь может оказать системный анализ норм Конституции РФ, поскольку предметы исключительного ведения Федерации должны, по возмож-

¹⁹ См.: Конституционные основы предпринимательства // <http://library.by/shpargalka/belarus/002/191.htm>

²⁰ Конституция Российской Федерации от 1993г. // Российская газета. 1993. № 237. Ст. 137.

²¹ См.: Тихомиров М.Ю. Индивидуальный предприниматель: правовое положение и виды деятельности. 3-е изд., доп. и изм. – М.: Издательство Тихомирова М.Ю., 2009 г., С.6.

²² См.: Конституционные основы предпринимательства // <http://library.by/shpargalka/belarus/002/191.htm>

²³ См.: Турицын А.В. Противоправность как условие деликтной ответственности государства за вред, причиненный предпринимателям // Общество и право. 2009. № 1.

ности, быть приближены к вопросам «регулируемости» права предпринимательской деятельности, а предметы совместного ведения – к проблемам «защиты» данного права. В противном случае могут быть поставлены под сомнение термины «регулируемость» и «защита», употребляемые в ст. 71 и 72 Конституции Российской Федерации, как основания для разграничения предметов ведения и полномочий между различными уровнями публичной власти и их органами. Однако не во всех случаях подобный подход находит себе логичное применение. Так, к исключительному ведению Российской Федерации относится уголовное законодательство, а к совместному ведению Федерации и субъектов Федерации – административное законодательство. Но этот факт не дает достаточных оснований полагать, что уголовно-правовые формы реализации конституционного права на предпринимательскую деятельность следует относить к «регулируемости», в то время как административно-правовые формы – к «защите» этого субъективного права. В данном случае наблюдается скорее защита, чем регулирование права граждан на предпринимательскую деятельность уголовно-правовыми и административно-правовыми средствами, которые имеют близкую юридическую природу²⁴.

Оговаривание функции защиты прав граждан, в том числе предпринимателей, весьма существенный момент, поскольку он определяет полномочия государственных органов в принятии законодательных актов, касающихся защиты таких прав.

Безусловным достоинством Конституции РФ является то, что она предоставляет право обращаться в Конституционный Суд РФ с жалобами на нарушение конституционных прав и свобод предпринимателей не только гражданам, но и их объединениям (акционерным обществам, товариществам и т. д.). При этом предприниматели в соответствии с Конституцией РФ могут обратиться не только к помощи Конститу-

ционного Суда РФ, но и к содействию всех судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Статьи 46, 120, 125 Конституции РФ устанавливают систему конституционного судебного контроля. Конституционный Суд РФ является самым важным, но не единственным субъектом судебного конституционного контроля. Конституция РФ закрепляет специализацию судов в системе судебного конституционного контроля. Конституционный Суд РФ осуществляет судебный контроль за соответствием положениям Конституции РФ (о предпринимательстве в том числе) законов, нормативных актов Президента РФ, Правительства РФ²⁵.

Конституционный Суд РФ значительно расширяет возможности судебной защиты прав и интересов предпринимателей. Это объясняется, прежде всего, тем, что, во-первых, законодатель включает в понятие «конституционные права и свободы граждан» (ч. 4 ст. 125 Конституции РФ) конституционные принципы и конституционные законные интересы и допускает защиту не только физических, но и юридических лиц. Во-вторых, расширяется понимание критериев конституционности правовых актов. В частности, признается неконституционным правовой акт, если его положения противоречат принципам и нормам международного права.

Опираясь на принцип естественности и неотчуждаемости прав и свобод, а также на соответствующие нормативные акты, предприниматели могут оспаривать неконституционные акты федеральных органов государственной власти, органов субъектов РФ, органов местного самоуправления и вправе обращаться с жалобой в Конституционный Суд РФ на нарушение конституционных прав и свобод²⁶.

Конституционная защита дает предпринимателю еще большую уверенность и стабильность в том, что если даже и будет принят нормативный акт, противоречащий и нарушающий его имущественные и

---

²⁴ См.: Лыкин Е.Г. Механизмы правового регулирования и защиты конституционных основ предпринимательской деятельности // Безопасность бизнеса. 2006. № 1.

²⁵ См.: Конституционные основы предпринимательства // <http://library.by/shpargalka/belarus/002/191.htm>

²⁶ См.: Смагина И.А. Предпринимательское право: Учебное пособие. – М.: Омега-Л, 2009 г., С. 254.

иные права, то он сможет эти нормы оспорить. Эта также важно наряду с оспариванием незаконных действий органов власти либо признанием недействительным распорядительных актов последних.

Часть 4 ст. 125 Конституции РФ, более расширительно толкуемая ст. 96 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ», предусматривает право не только граждан обратиться с индивидуальной и коллективной жалобой на нарушение прав и свобод, но и соответствующее право объединения граждан. Как закон прямого действия, Конституция РФ предоставляет гражданам и их объединениям право обратиться в Конституционный Суд РФ с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод²⁷.

Данная норма применима и к индивидуальным предпринимателям, например, существуют объединения предпринимателей, которые создаются с целью решения каких-то общих вопросов и задач, и вышеуказанное право дает возможность таким объединениям обратиться с соответствующей жалобой в Конституционный Суд РФ за защитой, в том числе и имущественных прав.

Таким образом, анализ конституционных норм позволяет сделать вывод о наличии в Основном законе страны важнейших принципов по защите и охране имущественных прав и интересов предпринимателей, хотя данные нормы не всегда имеют в жизни должную реализацию, но все же, это не проблема конституционных норм, а проблема законов и подзаконных актов, направленных на расширенное толкование Конституции РФ.

Анализ норм федерального законодательства по вопросу охраны и защиты имущественных прав и интересов предпринимателей следует начать с Гражданского кодекса РФ поскольку данный нормативный акт, затрагивающий исследуемую тему по своей юридической силе стоит на втором месте после Конституции РФ²⁸.

---

²⁷ См.: Ручкина Г.Ф. Конституционные основы предпринимательства в России // Конституционное и муниципальное право. 2002. № 4.

²⁸ Лагуткин А.В., Грудцына Л.Ю. Гражданское общество в современной России: проблемы роста //

Особо следует отметить ст. 12 Гражданского кодекса РФ²⁹, в которой перечислен общий открытый перечень способов защиты права гражданина, юридического лица и предпринимателей. В связи с этим, прежде всего, следует отметить противоречие ст. 12 ГК РФ с ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, в которой говорится, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Защита прав может осуществляться любым способом, не запрещенным законом, а не только теми, которые прямо им предусмотрены. Особенно это становится важным применительно к реализации таких способов защиты, как самозащита и неприменение норм при реализации права³⁰.

Данное мнение представляется частично правильным, поскольку наличие в ст. 12 ГК РФ способов защиты, дает возможность их использовать, как пример для защиты своего права. Однако данная статья допускает и иные способы защиты, которые должны быть предусмотрены законом, в то время как Конституция РФ допускает любые способы, не запрещенные законом. Если следовать Конституции РФ, то лицо желающее защитить свое право может избреть и свой способ, только он должен быть не запрещен законом – это является прямым противоречием Гражданского кодекса РФ Конституции РФ. Из этого проистекает необходимость внести соответствующие изменения в ст. 12 ГК РФ, а именно привести данную статью в соответствие с Конституцией РФ, оставив, перечень способов защиты в том виде, в котором он есть и оговорить, что защита может осуществляться любым не запрещенным законом способом.

Наиболее эффективным способом защиты прав предпринимателей является предусмотренное ст. 12 ГК РФ признание

Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2013. № 2-3. С. 6-10.

²⁹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

³⁰ См.: Курбатов А. Защита прав предпринимателей в отношениях с государством // Хозяйство и право. 2005. №№ 9, 10.

недействительным противоречащего законодательству акта органа государственного управления или органа местного самоуправления. Предприниматель может оспорить неправомерный акт в суде или арбитражном суде как документ, нарушающий государственную гарантию соблюдения законных интересов предприятия. Основанием для признания властного акта недействительным является издание его органом, не имеющим на это компетенции, либо принятие его с нарушением формы, порядка и сроков. Вместе с тем на практике этот процесс вызывает большие трудности. Предприниматель может обратиться в арбитражный суд лишь в том случае, когда акт органа власти касается именно его. Местные же органы власти, как правило, принимают акты, адресованные неопределенному кругу лиц. Такие акты могут быть опротестованы прокурором, и в случае отклонения протеста властным органом иск может быть направлен тем же прокурором в областной суд общей компетенции. Срок восстановления законности удлиняется. Но надо иметь в виду и то, что не всегда прокурор области рискнет опротестовать акт администрации субъекта Российской Федерации в силу своей определенной зависимости от местных властей. О такой же зависимости можно говорить и в отношении судов. Выход из ситуации видится в передаче рассмотрения дел о признании недействительными не соответствующих законодательству актов органов государственного управления или местных органов государственной власти в ведение высших судебных инстанций РФ³¹.

Данное мнение представляется правильным, поскольку зависимость одной ветви власти от другой имеет место быть, поэтому это необходимо учитывать и приводить в соответствие с этим законодательство.

Продолжая тему самозащиты, как способ защиты права предпринимателя, сто-

ит отметить, что положения ст. 14 ГК РФ являются нормативным правовым основанием для самозащиты предпринимателя в процессе осуществления им предпринимательской деятельности в любых ситуациях, а не только тогда, когда его права и интересы уже нарушены и ему причиняется вред. Предприниматель вправе осуществлять превентивные охранительные действия, обеспечивающие защиту его интересов от возможных посягательств. Под формой защиты понимается комплекс внутренне согласованных организационных мероприятий по защите субъективных прав и охраняемых законом интересов.

Примером самозащиты, осуществляемой субъектами предпринимательской деятельности в отношениях, связанных с осуществлением государственного контроля (надзора), служит отказ допустить должностных лиц государственных органов к проведению проверки, если их полномочия надлежащим образом не оформлены³².

Данная норма, конечно, не всегда может быть использована в жизни, поскольку для применения самозащиты предпринимателю необходимо знать какие меры будут подходить под рамки закона, а какие нет.

Гражданский кодекс РФ содержит и норму, охраняющую имущественное право предпринимателя, так например ст. 400 ГК РФ в п. 1 предусматривает общую возможность ограничения ответственности в виде полного возмещения убытков, т.е. введение ограниченной ответственности по отдельным видам обязательств или по обязательствам, связанным с определенным родом деятельности³³.

Кроме того, ограничение величины имущественной ответственности предпринимателя может иметь место не только по отдельным видам обязательств или по обязательствам с определенным родом де-

³¹ См.: Грудцына Л.Ю., Спектор А.А., Туманов Э.В. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».- М.: ЮРКОМПАНИ, 2009 г., С.16.

³² См.: Курбатов А. Защита прав предпринимателей в отношениях с государством // Хозяйство и право. 2005. №№ 9, 10.

³³ Грудцына Л.Ю. Государственно-правовой механизм формирования и поддержки институтов гражданского общества в России / Дисс... докт. юрид. наук. – М.: РУДН, 2009.

тельности, как это предусмотрено ст. 400 ГК РФ, но и вследствие особого правового положения должника. Таковым является состояние банкротства. Согласно ст. 95 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» на время внешнего управления не начисляются неустойки (штрафы, пеня) и иные финансовые (экономические) санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежных обязательств и обязательных платежей, а также подлежащие уплате проценты³⁴. Аналогичные ограничения действуют и в период конкурсного производства, которое не всегда ведет к ликвидации хозяйствующего субъекта, а может закончиться мировым соглашением. В русле изложенных суждений представляется более разумным и оправданным законодательное закрепление моратория в качестве способа полного и безусловного ограничения имущественной ответственности хозяйствующего субъекта, при котором в отношении должника приостанавливается действие любых санкций, без каких-либо исключений³⁵.

Так, законодатель защищает и так уже пошатнувшееся имущественное положение предпринимателя и это правильно, поскольку такие меры помогают выправить его имущественное положение.

Еще один свод законов защищает и охраняет имущественные права предпринимателя, коим является Арбитражно-процессуальный кодекс РФ, в ст.2 которого установлено право субъектов предпринимательской деятельности на обращение в арбитражный суд³⁶ (процессуальный аспект права на судебную защиту). Право на обращение в арбитражный суд означает, что заинтересованное лицо при нарушении или угрозе нарушения его прав, сво-

бод и охраняемых законом интересов по своему усмотрению может воспользоваться правом на судебную защиту. Субъектами арбитражных процессуальных отношений могут быть не только организации, но и граждане-предприниматели. В статье реализуются положения ст. 118 Конституции РФ, в соответствии с которой правосудие осуществляется только судом³⁷. Никакие другие органы и должностные лица не вправе осуществлять правосудие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, пересматривать решения арбитражных судов. Присвоение властных полномочий арбитражного суда влечет применение мер уголовной ответственности в соответствии с уголовным законом. Посредством правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности разрешаются конкретные споры о праве, обеспечивается соблюдение предписаний норм права всеми субъектами права, всеми органами публичной власти, должностными лицами, юридическими лицами, гражданами. Правосудие осуществляется именем государства, которое призвано обеспечить обязательность исполнения решений арбитражных судов, вступивших в законную силу³⁸.

Одной из главных проблем развития предпринимательства является проблема снижения административных барьеров, что представляет собой не столько уменьшение числа материально-правовых требований к занятию предпринимательской деятельностью, сколько создание системы прозрачных взаимоотношений предпринимателя и соответствующего административного органа. Вопросы устранения административных барьеров, препятствующих развитию предпринимательства, нашли свое отражение в ряде принятых в последние годы федеральных законов, таковым например, является Федеральный закон

³⁴ См.: Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

³⁵ См.: Попов А.А. Обстоятельства, влияющие на ограничение и уменьшение размера имущественной ответственности предпринимателя // Право и экономика. 2001. № 2.

³⁶ См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

³⁷ Конституция Российской Федерации от 1993 г. // Российская газета. 1993. № 237. Ст. 137.

³⁸ См.: Танкелович М.Б. Анализ проблемных вопросов применения норм Арбитражного процессуального кодекса РФ по подготовке дел к судебному разбирательству // Вестник Арбитражного суда города Москвы. 2009. № 1.

от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»³⁹, направленный на устранение дублирования контрольных функций государственных органов в сфере предпринимательской деятельности и защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля⁴⁰.

Данный Закон, несмотря на его небольшой стаж, требует совершенствования и внесения в него изменений, в частности, добавить норму о прекращении дублирования органами милиции функций по проверке предпринимательской деятельности, осуществляемой специальными органами государственного контроля (надзора); запрете навязывание платных услуг при проведении государственного контроля (надзора), в том числе через использование аффилированных структур; упорядочить процедуры проведения внеплановых мероприятий по контролю⁴¹.

Также следует отметить, что, несмотря на то, что указанным Законом предусмотрен ряд гарантий для предпринимателей при проведении государственного и муниципального контроля, на практике все же допускаются значительные нарушения прав хозяйствующих субъектов. Большая часть таких нарушений связана с несоблюдением порядка проведения государственного контроля и сроков его проведения⁴².

³⁹ См.: Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249.

⁴⁰ Грудцына Л.Ю. Свобода и гражданское общество // Образование и право. 2011. № 1(17). С. 22-30.

⁴¹ См.: Лысенкова Е.Н. Государственное правовое регулирование малого предпринимательства в целях обеспечения экономической безопасности Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006 г., С.16-17.

⁴² Грудцына Л.Ю. Средний класс как основа формирования и развития гражданского общества // Образование и право. 2010. № 3(7).

В значительной степени такое положение дел связано с отсутствием административной ответственности должностных лиц, осуществляющих государственный контроль (надзор) и муниципальный контроль за нарушения, возникающие при проведении проверок. Более того, в качестве недостатка состава принципов защиты проверяемых лиц, содержащегося в указанном законе, можно отметить, что не зафиксирован принцип соблюдения законности во всех действиях контролирующих органов, для которых этот принцип имеет первостепенное значение. Поэтому особое внимание должно быть уделено реализации принципа ответственности органов государственного контроля (надзора), органов муниципального контроля, их должностных лиц за нарушение законодательства Российской Федерации при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля. В противном случае будут отсутствовать реальные гарантии прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на непредвзятый и обоснованный контроль за их деятельностью со стороны органов исполнительной власти и органов местного самоуправления⁴³.

Есть еще законы, которые также как арбитражно-процессуальный кодекс предоставляют право предпринимателю обжаловать неправомерные действия должностных лиц в суд либо прокуратур, здесь речь идет о ст. 39 Закона РФ от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции»⁴⁴, ст. 54 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»⁴⁵, ст. 78 Федерального закон от 06.10.2003 № 131-

⁴³ См.: Цирин А.М. Совершенствование административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля // Административное право. 2009. № 2.

⁴⁴ См.: Закон РФ от 18.04.1991 № 1026-1 «О милиции» // Ведомости СНД и ВС РСФСР.1991. № 16. Ст. 503.

⁴⁵ См.: Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // СЗ РФ. 1999. № 14. Ст. 1650.

ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁴⁶.

Эти законы также направлены за защиту имущественных прав предпринимателя, т.к. с помощью их предприниматель может обратиться в соответствующие органы, где его нарушенное право будет восстановлено.

Также как и указанные выше нормы права Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» охраняет имущественные права предпринимателя, а именно п. 6 ч. 1 ст. 17 данного Закона установлен запрет получать в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждение от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения), но за исключением случаев, установленных Гражданским кодексом РФ.

Эта норма препятствует взяточничеству и вымогательству со стороны государственных служащих с коим каждый день сталкивается предприниматель, однако необходимо установить запрет на получение в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения) независимо от его

⁴⁶ См.: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

SUMMARY

For conducting business activity it is necessary to possess certain property rights and interests. On the one hand, receiving profit on use of property is one of forms of business activity, with another - existence at the businessman of the isolated property provides its responsibility according to obligations. Businessmen, being commercial subjects on the orientation, possess, as a rule, property on the property right both other property rights and interests.

размера, исключив распространение на гражданских служащих положения п. 3 ст. 575 ГК. На сегодняшний день эта норма допускает дарение государственным служащим и служащим органов муниципальных образований подарков, стоимость которых не превышает пяти установленных законом минимальных размеров оплаты труда, в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей⁴⁷.

Конечно, указанная норма еще не совершенна и ее следует, как уже сказано выше, поправить.

Таким образом, исходя из проделанного анализа норм федерального законодательства охраны и защиты имущественных прав и интересов предпринимателя можно отметить, что оно имеет свои противоречия и проблемы, которые возможно устранить путем внесения соответствующих дополнений и изменений в уже имеющиеся нормы.

⁴⁷ См.: Сергиенко А., Емелькина Н. Защита прав предпринимателей // Законность. 2008. № 9.